

И все же это был уже не Институт Н. И. Вавилова. Дело, которое могло стоять жизни ей, ее семье и друзьям, оказалось ненужным ВИР. «Был бы жив Николай Иванович, – писала Евдокия Ивановна К. Н. Бежаницкой, – мы бы с Вами были бы действительно героями, а сейчас нет энтузиастов вировской работы, а потому и наша с Вами работа осталась и останется в тени»⁵⁵⁸.

Лишь в 1960 г. Евдокии Ивановне удалось выбраться из глухого сибирского поселения. Через несколько месяцев она умерла. Похоронена в Днепродзержинске.

До сих пор лишь в затухающих легендах живы рассказы о спасении коллекций во время войны сотрудниками института, оставшимися на оккупированной территории. Утрачены (или еще лежат где-то?) неизданные с 1930-х годов монографии. Авторы большинства из них – ученые, воспитанные институтом и безвременно ушедшие. Одной из них была Е. И. Николаенко.

Первые публикации о Е. И. Николаенко и судьбе пушкинских коллекций принадлежат Тамаре Павловне Милютиной – дочери К. Н. Бежаницкой. Ей авторы выражают глубокую признательность за помощь в подготовке этой статьи. Использованы также письма Е. И. Николаенко к К. Н. Бежаницкой за 1954–1960 гг.⁵⁵⁹ и документы о реабилитации Е. И. Николаенко⁵⁶⁰.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Е. И. НИКОЛАЕНКО

Посев средиземноморских пшениц в Персиановке (близ Новочеркасска) в 1928 году / Е. И. Николаенко // Изв. Гос. ин-та опыт. агрономии. 1929. Т. 6, № 6. С. 685–688.

Зерно пшениц Абиссинии / сост.: Е. Ф. Пальмовой, Е. И. Николаенко // Пшеницы Абиссинии и их положение в общей системе пшениц: (к познанию 28-хромозомной группы культурных пшениц) / сост.: Н. И. Вавиловым [и др.]. Л. : ВИР, 1931. С. 142–147. (Прил. 51-е к «Трудам по прикл. ботанике, генетике и селекции» / Всесоюз. ин-т растениеводства).

Короткодневная пшеница из Китая / Е. И. Николаенко // Докл. ДАН СССР. 1941. Т. 30, № 4. С. 351–353.

Число сосудисто-волокнистых пучков в coleoptile пшеницы как систематический признак / Е. И. Николаенко // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИР, 1931. Т. 27, вып. 4. С. 285–321.

ИСТОЧНИКИ

Архив ВИР. Личное дело Е. И. Николаенко. Оп. 2-1. Д. 1529.

Копия Определения Военной коллегии Верховного Суда СССР № 3Н-01384/48 от 17 ноября 1956 г. // Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 1529.

Николаенко, Е. И. Вдохновение научного поиска / Е. И. Николаенко // Николай Иванович Вавилов. Очерки, воспоминания, материалы. М. : Наука, 1987. С. 171–172.

М. А. Яковлева, Т. К. Лассан, А. А. Филатенко⁵⁶¹

ОМЕЛЬЧЕНКО ВАСИЛИЙ КАЛИСТРАТОВИЧ

Василий Калистратович Омельченко родился 29 декабря 1886 года в местечке Янполь Черниговской губернии в крестьянской семье. После окончания четырехклассной земской школы в 1901 году, поступил в Воздвиженскую низшую сельскохозяйственную школу 1 разряда в имении Н. Н. Неплюева, которая походила на коммуну, со строгими нравственными правилами.

В школе, кроме общеобразовательных дисциплин, преподавали основы земледелия, садоводства, лесоводства, скотоводства и скотоврачевания. Кроме этого давались знания «главнейших законов, относящихся к крестьянскому быту». Окончившие школу пользовались «преимуществами по отбывании воинской повинности», а также «освобождались от телесных наказаний навсегда».

После практики в имении Якушкиных, Василий Калистратович в 1911 году начал работать наблюдателем метеостанции на Елизаветпольском участке Бюро по прикладной ботанике Ученого комитета ГУЗиЗ (в Закавказье). В 1915 году был переведен в Воронежское отделение Бюро. Ввиду начала Германской войны в этом же году был призван в армию, где прослужил инструктором метеорологии в Запасном Огнеметно-Химическом батальоне до 1918 года.

⁵⁵⁸ Из письма от 8 января 1957 г.

⁵⁵⁹ Были сохранены Бежаницкой и переданы дочери Евдокии Ивановны.

⁵⁶⁰ Копия Определения Военной коллегии Верховного Суда СССР № 3Н-01384/48 от 17 ноября 1956 г хранится в личном деле в Архиве ВИР.

⁵⁶¹ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб. : ВИР, 1994. С. 392–398. (Опубликовано впервые).

После демобилизации вернулся на работу в Бюро и был направлен Р. Э. Регелем в Саратов, в распоряжение Н. И. Вавилова. Вот строки из письма Николая Ивановича Регелю: «Омельченко приехал всего дней 5 тому назад. Его устроил здесь, кажется, сносно. Он нам полезен, так как довольно расторопен и исполнительен. Прилагаю при сем представление о зачислении его в старшие техники» (8 декабря 1918 г., Саратов). В одном из последующих писем Вавилов пишет: «Омельченко фактически заведует хозяйством, ведет закупки, рабочие ведомости и предан делу прикладной ботаники» (из письма Р. Э. Регелю, 14 сентября 1919 г., Саратов). «Прошу, если возможно, пересылать новые авансы на мое имя и Омельченко» (7 июля 1919 г., Саратов).

Василий Калистратович активно участвовал в организации Саратовского отделения Бюро как в качестве полевода, так и хозяйственника, выполняя серьезные поручения Николая Ивановича. В 1922 году Саратовская станция переводится в Детское Село. Переезжают все сотрудники вместе с Вавиловым. Здесь организуется на базе Бюро Детскосельская опытная станция.

По указанию Вавилова в 1924 г. на станции организуется метеостанция, заведывание которой поручается Василию Калистратовичу. На этой должности он беспрерывно проработал до конца 1966 года. По собственной инициативе Василий Калистратович ведет селекционную работу по гречихе и пшенице. Из воспоминаний сына, Ярослава Васильевича: «Мы жили в пяти минутах ходьбы от опытной станции, и отец почти постоянно находился на работе. Я не помню, чтобы у отца был хотя бы один полный выходной день: постоянные дежурства на метеостанции с утра до ночи (на метеостанции была только одна помощница). Был период, когда наблюдения велись и по ночам, для передачи данных в Гидрометсеть. Кроме основных наблюдений на метеоплощадке было много дополнительных «точек»: лизиметры в большой грунтовой оранжерее и в многочисленных кабинках теплиц. Эти оранжереи были разрушены во время войны и не восстанавливались».

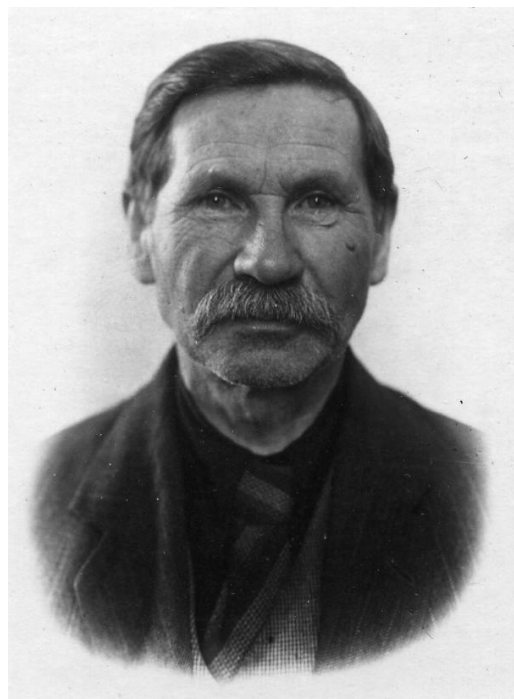
Селекционная работа отнимала очень много времени и сил. Весна начиналась с борьбы за земельные участки на поле для опытных делянок. Посев, фенологические наблюдения, уход, уборка, ручная молотба, изучение полученного материала – обычный труд селекционера. Плюс ко всему работа на метеостанции. Метеоданные интересовали всех. Особо ответственным было предсказание весенних заморозков на парниковом участке – ошибка грозила гибелью большого количества зачастую уникальных образцов.

Во время Великой отечественной войны в результате стремительного наступления осенью 1941 года немецкие войска захватили Пушкин. После двух лет жизни в оккупированном городе в ноябре 1943 года Василий Калистратович Омельченко вместе с семьей был угнан немцами в Латвию, где работал на каменоломне. После освобождения Детского Села многие сотрудники, при первой возможности, возвращались. Из переписки с Я. Я. Вирсом: «Василий Калистратович, Ваше письмо от 2/IX получил сегодня. Я уже в Пушкине с апреля месяца. Начинаем восстанавливать то, что разрушено фашистами. Метеостанция также разрушена. Очень рад, что Вы живы и жду Вашего приезда для продолжения Вашей долголетней работы здесь. Относительно детей пошло в Ленинград человека для розыска их, как только что-нибудь узнаю – сообщу. Настаивайте на скорейшей отправке Вас в Пушкин. 30.IX.44. Вирс Я. Я.»

В ноябре 1944 Василий Калистратович возвращается в Пушкин. Продолжаются исследовательские селекционные работы. Добавляются хлопоты по восстановлению разрушенного хозяйства.

В те времена метеостанция не имела статуса самостоятельного подразделения, а придалась тому или другому отделу. Менялась зарплата. «Отец никогда не сетовал, если зарплата уменьшалась, хотя наша семья жила более чем скромно. Особенно в первые послевоенные годы». В 1956 году умерла супруга Василия Калистратовича, тоже бывший сотрудник Пушкинских лабораторий.

Ярослав Васильевич вспоминает, что «для отца большой радостью и гордостью получение авторского свидетельства на сорт пшеницы Тулун 70 13/8 – результат упорного труда и долгой тяжбы с занимавшим высокую должность претендентом. Авторство сопровождалось государственной премией в 15 тысяч рублей, по тем временам весьма приличной суммой. Можно было купить приличную одежду и на некоторое время существенно улучшить питание». Василий Калистратович был приглашен в Москву на Всесоюзную Сельскохозяйственную Выставку (в дальнейшем ВДНХ) и получил бронзовую медаль

выставки. Несмотря на успешную селекционную работу, руководство института, после ареста Вавилова, косо смотрело на такую самостоятельность. Появился приказ о передаче опытного семенного материала в зерновой отдел. Василия Калистратовича обвинили в «расхищении» за передачу нескольких килограмм семян пшеницы для испытания в условиях колхоза. Тем не менее Омельченко изыскивал возможность продолжать селекционную работу, используя для этих целей собственный огород. Профессор А. С. Кротов в письме от 25 октября 1952 года просил у Василия Калистратовича образцы гречихи «огородной селекции» черной окраски для демонстрации в Москве на ВСХВ. От многих ученых и селекционеров приходят благодарственные отзывы о семенном материале Василия Калистратовича. Эти письма бережно хранятся в семейном архиве. Кроме метеорологии и селекции Василий Калистратович занимался природонаблюдением, с 1924 года являясь постоянным корреспондентом и действительным членом Фенологической Комиссии им. Д. Н. Кайгородова Географического общества СССР.

Василий Андреевич Корнеев, с которым они проработали много лет, вспоминал: «Василий Калистратович был очень скромным, спокойным и общительным человеком. Он никогда не повышал голоса ни на свою помощницу Ольгу Ивановну Твердохлебову, ни на многочисленных посетителей, приходивших за метеоданными и консультациями по их использованию при изучении многочисленных культур, выращиваемых на полях Пушкинских лабораторий ВИР, Сельскохозяйственном институте, ВИЗР и др. Василий Калистратович был очень работоспособным и терпеливым человеком. Даже когда велась тяжелая бюрократическая тяжба за авторство сорта Тулун, он делал это спокойно и продуманно. Василий Калистратович пользовался большим авторитетом у сотрудников ВИР. Он очень любил своих детей и внуков и всегда подчеркивал их воспитанность и порядочность».

В 1966 году в возрасте 80 лет Василий Калистратович, персональный пенсионер, увольняется на заслуженный отдых. Несмотря на возраст и плохое здоровье он не порывает с институтом. Однако годы и болезни берут свое, и в октябре 1969 года Василия Калистратовича Омельченко не стало.

А. Я. Омельченко

ОРЛОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

Александр Алексеевич Орлов среди многих учеников и последователей Н. И. Вавилова занимает отдельное место. Он был не только одаренным ученым в области изучения мировых коллекций пшеницы и ячменя, талантливым коллектором генетических ресурсов растений, но и прекрасным организатором научного производства, первым директором Кубанской опытной станции ВИР, который за свои научные убеждения и стойкость характера разделил судьбу Н. И. Вавилова.

В своей автобиографии в 1930 г. Александр Алексеевич сообщает о себе следующее: «Родился в 1888 году в городе Балашове Саратовской губернии. Родители мещане. В 1904 г. окончил городское четырехлетнее училище, по окончании которого поступил телеграфистом на станцию Балашова южно-восточной железной дороги, где прослужил около полутора лет, после чего перешел на должность сельского учителя. В 1907 г. поступил в Казанский учительский институт. В 1910 г. по окончании института поступил на должность учителя в 4-е начальное училище в г. Саратове. В 1916 г. поступил на Высшие сельскохозяйственные курсы в Саратове, которые были впоследствии преобразованы в агрономический факультет Саратовского Университета, каковой окончил в 1921 г. В 1918 г. поступил практикантом в Саратовское отделение Бюро по прикладной Ботанике. В связи с переходом заведующего Саратовским отделением Бюро по прикладной Ботанике в Ленинград, был переведен в Ленинград, где состою на службе и до сего времени. С 1925 по 1929 годы состоял заведующим Северо-Кавказской станцией института. С мая месяца 1929 г. зачислен заведующим секцией ячменя, в должности которого и состою по настоящее время»⁵⁶².

Н. И. Вавилов в письме от 16 ноября 1922 г. Петру Кузьмичу Козлову, который собирался в экспедицию по Монголии и Тибету, так характеризует А. А. Орлова: «Было бы крайне желательно включить одно подготовленное лицо, специализировавшееся на изучении возделываемых растений для сбора образцов и для сбора сведений о земледелии... Отдел мог бы командировать своего старшего ассистента Александра Алексеевича Орлова. Отдел всецело ручается за командированного им специалиста, как в смысле подготовки его, так и в смысле пригодности для экспедиции». В июле 1923 г. Н. И. Вавилов в письме П. М. Жуковскому: «...с нынешнего года открыто отделение на Кубани, где Фляксбергер и Орлов производят посевы пшеницы».

⁵⁶² Архив ВИР. Материалы дела А. А. Орлова.